

Акбаева З. *

преподаватель Самаркандского государственного университета,
г.Самарканд, Республика Узбекистан

ТУРАР РЫСКУЛОВ О МУСУЛЬМАНСКОМ БЮРО ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Автор корреспондент: akbaeva.dinara@mail.ru

Аннотация: В этой статье речь идёт о мусульманском бюро в Туркестанском крае, а также о роли Турара Рыскулова в политических и социальных явлениях в начале XX века в регионе. Проанализирована деятельность «особой» комиссии, созданной центральным правительством для надзора действий. Статья написана на основе архивных материалов и источников, научный исследований и книг.

Турар Рыскулов в своём докладе «Национальный вопрос» произносит следующее: «Одним из важнейших программных пунктов нашей партии является наше отношение к угнетённым нациям. Туркестанские партийные организации не поняли в должной мере тех задач, которые стоят перед партией пролетариата на Востоке. Туркестан должен был явиться примером для всех соседних стран в смысле советского государственного строительства.

Туркестан – узел всех путей на Востоке и потому национальный вопрос имеет для нас кардинальное значение. Необходимо устранить систему колонизации, практиковавшуюся во времена царизма

Ключевые слова: Мусульманское бюро, особая комиссия, центральное правительство, внутрисъездовская борьба, большевики, левые эсеры.

25 января 1919 года по получении известия о подавлении мятежа из Москвы в Ташкент была направлена группа большевистских партийных и советских работников; еще одна группа направлялась в Туркестан по указанию ЦК РКП(б). 12 февраля российский Совнарком образовал временную комиссию, получившую в советской литературе название «Особой». Комиссии центральным правительством были приданы надзирательные, судебные и распорядительные функции государственной власти. В мандате Совнаркома Туркестан называется не иначе как краем, в нем отсутствует какое-либо упоминание о туркестанской государственности, а главное – нет ни малейшего намека на его автономию, провозглашение которой почти год назад приветствовала центральная власть.

Комиссия, однако, не доехала до Ташкента в полном составе. Ш.З. Элиава и А.С. Киселев остались в Оренбурге и принялись за решение военных вопросов. Из членов комиссии в Ташкент 5 марта прибыл один П.А. Кобозев. С ним приехала группа партийных работников¹.

Назначение «Особой» комиссии в Туркестан было проведено в соответствии с утвердившимися к тому времени тенденциями централизма в политике российского большевистского правительства. Крепнущее в нем убеждение в необходимости сильной центральной власти, способной восстановить разорванные экономические связи, контакты с деревней, нормализовать финансовую систему, навести порядок и дисциплину и т.д., ознаменовалась, начиная с весны 1918 г., переходом в практической деятельности правительства к чрезвычайным методам и формам управления. Однако ориентация на единоличное управление, не санкционированное никакими юридическими нормами, практика фактического наделения отдельных лиц, групп чрезвычайными, диктаторскими полномочиями по сути сводила на нет самодеятельность народа. Чрезвычайщина открывала дорогу конструированию особых органов управления (чрезвычайных комиссий, чрезвычайных комиссаров, комитетов бедноты, чрезвычайных троек, продовольственных отрядов и т.д.), призванных компенсировать сиюминутные слабости местных советов, при известных обстоятельствах превращавшихся в параллельно существующие структуры

¹ Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (ААП РУз), ф. 60, оп. 1, д. 87, л. 1.

власти и порождавших опасность утверждения «личной диктатуры» как формы реализации пролетарской власти.

Чрезвычайщина не ускорила процесс стабилизации и упрочения власти, а, наоборот, ослабила его. На место «самостийности» и «неуправляемости» местных советов, которые были главной проблемой весны 1918 г., пришла самостийность и неуправляемость чрезвычайных комиссаров, особых комиссий, комбедов, «чрезвычайек», продовольственных отрядов². Такое положение сложилось и в Туркестане. С приездом П. Кобозева ситуация в Туркестане не стабилизировалась, более того, сложившиеся отношения между ними и некоторыми членами туркестанского правительства привели еще к большему ее обострению. Уже VII краевой съезд советов (март 1919 г.) обнаружил новое проявление кризиса власти – на съезде начал развиваться открытый конфликт между правительством, руководством крайкома КПТ и самостоятельно образовавшейся секцией съезда по национальным делам под руководством П.А.Кобозева. Секция заседала отдельно, обсуждая вопросы, не вынесенные организаторами съезда в повестку дня, но остававшиеся больным нервом всей ситуации в Туркестане, а именно: бесправного положения коренного населения края.

Полемизуя с некоторыми руководителями Туркеспублики, П.А.Кобозев обвинял их в том, что они поняли автономию только для себя, но не для широких масс коренного населения. Он призывал немедленно приступить к реализации права наций на самоопределение, положив его в основу новой конституции, которую, как он полагал, следовало принять на VII краевом съезде советов.

В принятой секцией резолюции остро критически была оценена деятельность Наркомаца за его почти полную бездеятельность, особенно в отношении «многомиллионного туземного пролетариата». По мнению секции, Наркомнац «должен был играть видную роль в жизни республики»³. Относительно выборов нового состава ТуркЦИК секция нашла тактику руководителей крайкома КПТ неправильной и даже выражающей их стремление обезличить «мусульманский» пролетариат.

Внутрисъездовская борьба получила продолжение на II краевой конференции КПТ, проходившей с 14 по 31 марта. В марте 1919 г. при краевом комитете КПТ было образовано Краевое мусульманское бюро (Краймусбюро), на которое конференция возложила организацию работы среди коренного населения. В его состав входили Т.Рыскулов (председатель), А.Мухитдинов, Н.Ходжаев, С.Ходжанов и др.

Таким образом, VII съезд советов, как и попытка переворота, приоткрыл пугающую глубину противоречий общественно-политического развития республики, имеющих не только социальный, но и национальный характер.

Деятельность VII краевого съезда советов ознаменовалась еще одним важным для политической системы Туркестана актом – он принял решение ликвидировать и распустить партию левых эсеров в Туркестане. Этому решению предшествовало длительное противоборство между двумя правительственными партиями – большевиками и левыми эсерами.

Войдя с большевиками в правительственный блок, левые эсеры оставались верными народнической идеологии, видя свою основную задачу, как партии крестьянской, в социализации земли. В Туркестане у левых эсеров была своя программа, довольно свободно интерпретируемая членами партии. Советы для левых эсеров являлись органами, представляющими весь народ, но не органами диктатуры пролетариата. Они выступали за большую самостоятельность на местах и меньшую зависимость от Центра в государственном устройстве. Не имея четких ориентиров в национальной политике (хотя в их рядах было значительное число представителей коренного населения), они часто скатывались в обыкновенный шовинизм, когда вставал вопрос о реализации права

² Раджабов К.К. Истиклолчилик харакати в Ферганской долине: сущность и основные этапы развития (1918 – 1924 гг.). Автореф.дисс...канд.ист.наук. –Ташкент, 1995. –С. 13.

³ ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 99, л. 82.

коренного населения на самоопределение⁴.

Желание остаться у власти заставляло местных левозеро-левых лидеров (прежде всего К.Я. Успенского) трансформировать важнейшие программные установки – признать диктатуру пролетариата, а уж затем диктатуру трудящихся, называть себя партией рабочих⁵.

Зреющие противоречия внутри большевистско-левозеро-левого правительственного блока проявили себя ещё на VI краевом съезде советов, когда левые эсеры отказались войти в Совнарком. Вместе с тем в сельской глубинке они продолжали расширять свои ряды⁶.

24 мая 1919 года в г.Ташкенте открылась Первая Краевая Конференция мусульманских коммунистов Туркестанской Республики.

Конференция была созвана мусульманским краевым бюро для подготовки к 3-му партийному съезду. Эта конференция показала уже известную степень государственного развития трудовых масс Востока и явилась, несомненно, важным шагом в деле приобщения Востока к пролетарскому коммунистическому строительству.

Открыл конференцию председатель Мусульманского Крайбюро тов. Турар Рыскулов, приветствовавший собрание от имени Крайбюро и сделавший краткий очерк положения вещей. Тов. Рыскулов указал на трудность работы в Крайбюро из-за недостатка подходящих работников, вследствие чего Крайбюро за короткий период своего существования многого, конечно, не успело сделать.

Вслед за тов. Рыскуловым, тов. Солькин, приветствуя первую конференцию коммунистов-мусульман, указывает, что краевой комитет первый поднял знамя социализма на далекой окраине. Окруженная со всех сторон, горсточка коммунистов вместе с мусульманами с честью выдерживает натиск контр-революции и продолжает высоко нести знамя освобождения труда. Чтобы удержать власть рабочего класса, закрепить плоды побед революции, нам надо, говорит оратор, напрячь последние силы и сплотиться для окончательного свержения ига империализма. В течение тысячелетий власть находилась в руках сильных мира сего – империалистов. Империалистические стремления в момент пробуждения трудящихся ярко проявились в решениях лиги наций, органа империалистов⁷.

В своей речи под названием «Текущий момент» Т.Рыскулов говорит следующее: «Теперь перейду ко внутренней и внешней политике Туркестана и мусульманского Востока.

Революция всколыхнула дотоле сонный Туркестан, затронув все стороны его жизни. Она застала наш край неподготовленным к коренным ломкам социального переустройства. Причина неподготовленности населения края ясна: отсутствие политических ячеек, косность мусульман ко всем нововведениям, вследствие своих религиозных воззрений. Указанных данных вполне достаточно, чтобы сказать, что революция застала, что называется, врасплох нашу страну. Обманутые не раз свергнутым русским правительством в своих лучших стремлениях, туркестанские народности с подозрением встретили возведенные революцией великие лозунги: свобода, равенство и братство. В своих подозрениях они были правы, ибо правительство Керенского не оправдало надежды на эти великие идеалы. Политика временного правительства осталась неизменной в отношении угнетенных наций Туркестана: подобно тому, как было и при царском строе, оно вело политику русификации, практику попираания самых элементарных прав человека-

⁴ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Научный редактор: Р.Я. Раджапова. – Ташкент: «Шарк», 2000. –С. 140 – 143.

⁵ Туркестанский коммунист, 1919, 21, 24 февраля.

⁶ В сентябре-октябре 1918 г. в левые эсеры в некоторых местах Аулиеатинского уезда «записывались» чуть ли не целыми аулами. Об этом см.: ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, д. 660, лл. 1 – 93.

⁷ Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1, 2 и 3 Туркестанские Краевые конференции РКП 1929 – 1930 гг. С введением тов. Рыскулова. –Ташкент: Туркгосиздат, 1922. –С. 1.

гражданина.

Октябрьский переворот вручил верховную власть в руки пролетариата; казалось бы, что места взаимному недоверию уже больше нет. Двухлетнее управление страной рабоче-крестьянским правительством, к сожалению, в туркестанских условиях показало противное, углубив это взаимное недоверие. Мусульманство на практике убедилось в несоответствии идеалов революции с их применением на деле. Со всех уголков страны стали раздаваться голоса о недовольстве властью, о попрании прав 95 % большинства края. Это недовольство проникло во все поры государственной жизни. Я считаю своим пролетарским долгом констатировать, что эти факты нарушения прав в действительности были. Нечего скрывать их, а долг честного партийного работника подчеркнуть эти недостатки, чтобы избежать их в будущем»⁸.

Вторая чрезвычайная конференция мусульманских коммунистических организаций Туркестана открылась 12 сентября 1919 года в г.Ташкенте.

Конференцию открыл председатель Краевого Бюро мусорганизаций тов. Т.Рыскулов краткой речью.

Ныне в Ташкенте, сказал Т.Рыскулов, происходит несколько съездов, которым предстоит разрешить ряд важнейших вопросов нашего строительства. И вы, товарищи, приехали на эту конференцию для активного участия в разрешении этих вопросов. Коммунистическая партия является руководительницей всех рабочих организаций. Вы, коммунисты-мусульмане, являетесь представителями мусульманского пролетариата Туркестана. Вы приехали на эту конференцию для намечения верного пути к разрешению стоящих на очереди политических и экономических вопросов. Все вы знаете, товарищи, что со времени установления Советской власти прошло 2 года. Несмотря на это, во многих местностях Туркестанской Республики, в особенности в кишлаках и аулах, Советской власти нет.

Для повсеместного укрепления Советской власти мы должны объединить всех рабочих в одну общую, крепко спаянную организацию, которую сможем с успехом противопоставить натиску врагов рабочего класса⁹.

Третья Туркестанская Краевая Конференция Мусорганизаций Р.К.П. открылась 20 января 1920 г. в Ташкенте.

Конференцию открыл председатель Краймусбюро Р.К.П. тов. Т.Рыскулов программной речью о задачах конференции.

С приветственной речью от имени турецких коммунистов выступил представитель турецкой коммунистической партии тов. Субхи.

От имени ЦК РКП Конференцию приветствовал тов. Элиана, который отметил задачи, стоящие перед мусульманскими коммунистами в Туркестане, и подчеркнул те особенности, которые обязывают мусульманских коммунистов быть особо осторожными в своей работе здесь, в Туркестане¹⁰.

Т. Рыскулов в своём докладе «Национальный вопрос» произносит следующее: «Одним из важнейших программных пунктов нашей партии является наше отношение к угнетенным нациям. Туркестанские партийные организации не поняли в должной мере тех задач, которые стоят перед партией пролетариата на Востоке. Туркестан должен был явиться примером для всех соседних стран в смысле советского государственного строительства.

Туркестан – узел всех путей на Востоке и потому национальный вопрос имеет для нас кардинальное значение. Необходимо устранить систему колонизации,

⁸ Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1, 2 и 3 Туркестанские Краевые конференции РКП 1929 – 1930 гг. С введением тов. Рыскулова. –Ташкент: Туркгосиздат, 1922. –С. 9.

⁹ Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1, 2 и 3 Туркестанские Краевые конференции РКП 1929 – 1930 гг. С введением тов. Рыскулова. –Ташкент: Туркгосиздат, 1922. –С. 32.

¹⁰ Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1, 2 и 3 Туркестанские Краевые конференции РКП 1929 – 1930 гг. С введением тов. Рыскулова. –Ташкент: Туркгосиздат, 1922. –С. 73.

практиковавшуюся во времена царизма.

Национальный антагонизм не уничтожен до сих пор. И его питает высокомерное варварское поведение европейского населения. Вместо внедрения идей социальной революции среди мусульманских масс творится нечто несурзное и уродливое. В удаленных от центра кишлаках особенно проявляется темнота мусульманского населения, непонимание действительной сущности Советской власти. А между тем, дехканство – основное ядро страны, и на него должно быть обращено сугубое внимание»¹¹.

До окончательного соединения Туркестана с центром страны в сентябре 1919 г. российское руководство не имело достаточно ясного представления о политической обстановке в республике. Проанализировав взаимоотношения социальных и национальных групп в крае, Турккомиссия поддержала группу партийных и советских работников во главе с председателем Краймусбюро Т.Рыскуловым¹², ориентированную на активную борьбу с остатками колониализма в крае. Следствием этой поддержки стало избрание Т.Рыскулова в январе 1920 г. председателем ТуркЦИК. Именно в тот период им выдвигается идея «Тюркской Советской республики РСФСР». Её появление было обусловлено рядом обстоятельств:

- сохранением в республике колониального неравенства в положении коренного населения, несмотря на провозглашение советской автономии края и принятие конституции;
- практикуемым руководством республики узкоклассовым подходом, ограничивающим участие коренного населения в государственных органах власти;
- стремлением коммунистов местных национальностей сделать советский Туркестан своеобразным катализатором революционного национально-освободительного, антиимпериалистического движения народов Востока¹³.

Таким образом, в июле 1920 г., возвратившись в Ташкент, Т.Рыскулов не нашел необходимой ему поддержки. Он сложил с себя обязанности председателя ТуркЦИК. «Ушли» в отставку и другие члены крайкома КПТ, президиума ТуркЦИК и Совнаркома. 19 июля комиссия ЦК РКП(б) по делам Туркестана приняла решение о роспуске крайкома и образовании Временного ЦК КПТ. 4 августа пленум ЦК КПТ утвердил новый президиум ТуркЦИК, в который вошли И.Е. Любимов, В.П. Билик, К.С. Атабаев, А. Рахимбаев, Х.А. Ширинский, Б.Ходжаев, М. Бисеров¹⁴. Председателем ТуркЦИК был избран М. Бисеров, а затем А. Рахимбаев.

Түйін: Бұл мақала Түркістан облысындағы мұсылман бюросы туралы, сондай-ақ аймақтағы XX ғасырдың басындағы саяси және әлеуметтік оқиғалардағы Тұрар Рысқұловтың рөлі туралы. Ис-әрекеттерді бақылау үшін орталық үкімет құрған «арнайы» комиссияның қызметі талданады. Мақала архивтік материалдар мен дереккөздер, ғылыми зерттеулер мен кітаптар негізінде жазылған. Тұрар Рысқұлов «Ұлттық сұрақ» баяндамасында мынаны айтады: «Біздің партиямыздың ең маңызды бағдарламалық бағыттарының бірі - бұл езілген халықтарға деген көзқарасымыз. Түркістандағы партия ұйымдары Шығыстағы пролетариат партиясының алдында тұрған міндеттерді толық түсінбеді. Түркістан кеңестік мемлекет құру тұрғысынан барлық көрші елдерге үлгі болуы керек еді. Түркістан - Шығыстағы барлық бағыттардың түйіні, сондықтан ұлттық мәселе біз үшін шешуші мәнге ие. Патша дәуірінде қолданылған отарлау жүйесін жою кажет

Abstract: In this article it is about Muslim bureau in the Turkestan region and also about Turar Ryskulov's role in the political and social phenomena at the beginning of the XX century in the region. Activity of the "special" commission created by the central government for supervision of actions is

¹¹ Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1, 2 и 3 Туркестанские Краевые конференции РКП 1929 – 1930 гг. С введением тов. Рыскулова. –Ташкент: Туркгосиздат, 1922. –С. 77.

¹² ЦГА РУз, ф. Р-17, оп. 1, д. 39, лл. 20-21.

¹³ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Научный редактор: Р.Я. Раджапова. – Ташкент: «Шарк», 2000. –С. 152 – 153.

¹⁴ ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 413, л. 3.

analysed. Article is written on the basis of archive materials and sources, scientific researches and books. Turar Ryskulov in his report "The National Question" says the following: "One of the most important program points of our party is our attitude to oppressed nations. Turkestan party organizations did not adequately understand the tasks facing the party of the proletariat in the East. Turkestan was supposed to be an example for all neighboring countries in the sense of Soviet state building. Turkestan is the junction of all the routes in the East, and therefore the national question is of crucial importance for us. It is necessary to eliminate the colonization system that was practiced during the tsarist era